

ПОДЪ ЗНАМЕНЕМЪ РЕВОЛЮЦІИ.

Органъ Енисейскаго Союза Учащихся.

№ 1.

Енисейскъ. 31 марта 1917 г.

№ 1.

Тилнъ Революціи.

*Впередъ, разгнѣванный народъ!
Бушуй, вспыленная стихія!
Впередъ! На звенья щипи рветъ
Освобожденная Россія!
Впередъ, о родина! Впередъ!*

*Поля могилами полны,
Долины—черными крестами,
И голодъ впалыми очами
Глядитъ на Русь въ огнь войны.
Возстаньте-жъ смѣлыми бойцами
Великой родины сыны!*

*Чудесной радостью сияя,
Взошла свободная заря!
Народъ отъ края и до края
Воспринялъ влигъ—и нить царя!
И тронъ распотанъ Николая!*

*Впередъ, разгнѣванный народъ!
Впередъ! На звенья щипи рветъ
Освобожденная Россія!
Впередъ, о родина! Впередъ!*

О. Лыткинъ.

Товарищи учащіяся!

Зарево Революціи горитъ на нашемъ небѣ.

Гордость и надежда волнуютъ наши груди. Мы все еще подъ обаяніемъ величія творящихся легендъ. Нѣтъ сомнѣній, нѣтъ темнаго жалкаго страха. Душа, какъ дѣвѣтокъ, расправила свои измятые лепестки и дышетъ всѣми запахами прекрасной весны. Прошлому, какъ смутному, мучительному сну, едва вѣрится. Гдѣ-то далеко позади остались запугиванія, униженія, издѣвательства.

Но будемъ мужественны и еще, въ послѣдній, быть можетъ, разъ, обернемся и взглянемъ на безвозвратно минувшее.

Въ немъ безраздѣльно царило самодержавіе. Надо всѣмъ вились царскіе двухглавые орлы и выклевывали сердце каждому, кто смѣлъ свободно и независимо мыслить. Общество, устрощенное тюрьмами, штыками и погайками, молчало и только глухо копило ненависть. Вездѣ, во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни—вездѣ было роковое безмолвіе, вездѣ вмѣсто смѣлаго, гражданскаго: „Позоры!“ слышалось лакейское: „Чего угодно?“. Въ такомъ рабскомъ обществѣ была и рабская школа, ибо школа есть живое отраженіе жизни общества. Старый режимъ понималъ и учитывалъ, какъ важно для него изъ молодыхъ поко-

лѣвій создавать отряды, цѣлые полки продажныхъ слугъ—чиновниковъ. Старый режимъ, начиная съ половины XIX столѣтія, упорно стремился занять все время учащихся разными зубрежками греческаго яз. и латыни, притупляющими мозгъ и иссушающими душу. Прислужники монархіи боялись призрака, боялись даже слабого проблеска свободной мысли. Они душили ея. Они безощадно изгоняли дѣвушекъ и юношей изъ школ. Они травили ихъ всю жизнь, какъ неблагонадежныхъ. Всей силой своей „аристократическихъ“ душъ ненавидя народъ, презирая его и вымогая у него послѣдніе крохи, они не давали доступа въ среднія и высшія школы дѣтямъ народа.

Для „кухаркиныхъ дѣтей“ мѣста въ учебныхъ заведеніяхъ не было.

Чуя глубокую ненависть къ себѣ, чуя и страшась часа народнаго гнѣва, часа возмездія, лакеи старшихъ порядковъ заяв-

текахъ будетъ порнографія, чѣмъ революція“.

Они знали, они сознавали, что, если молодежь пойметъ всю мерзость, всю гнусность русской дѣйствительности, то она станетъ первымъ врагомъ постыднаго монархическаго строя. И на продолженіи десятиковъ лѣтъ въ нашей школѣ систематически проводилась политика гнета, политика окриковъ: „Не смѣть!“, „Молчать!“ Насъ развѣдиняли, намъ съ юныхъ лѣтъ уже внушали, что „человѣкъ—человѣку—волкъ“. Каждый изъ насъ учащихся былъ вынужденъ жить своею маленькою, убогой, замкнутой жизнью. Каждый копался въ своей скорлупкѣ. Къ товарищамъ дѣвушкамъ въ насъ старались поселить отношенія, какъ къ самкамъ. Пошлое, циничное слово „ухаживать“ не рѣзало уха ни учащимся, ни педагогамъ, ни родителямъ.

Съ нами не считались, какъ съ человѣческими личностями, но, готовя изъ насъ послушныхъ чиновниковъ, насъ заранѣе приучали къ двоедушію и лжи. Грубо пренебрегая тѣмъ, что говорить намъ наша совѣсть, пренебрегая нашими религиозными убѣжденіями, насъ гоняли въ церковь, насъ заставляли молиться, вѣрнѣе, класть кресты. Всѣ эти насилія надъ разумомъ и совѣстью учащагося назывались исполненіемъ имъ своихъ религиозныхъ обязанностей.

Товарищи! Было такъ много безчестнаго, несправедливаго, злого, что нельзя и передать всего. Да и зачѣмъ рассказывать? Развѣ вы сами не живые свидѣтели

этих проклятых годов? Развѣ не ваши глаза плакали и развѣ не ваши сердца цыли отъ боли, отъ тупого сознанія своего безсилія, своей безпомощности передъ лицомъ педагога—полицейскаго?

Нѣтъ. Я буду молчать. За меня властнымъ голосомъ говорить революція. Она воскресила насъ, и она же зоветъ насъ къ жизни, къ новому созидательному труду. Первый лозунгъ, первый кличъ ея: „Объединитесь, юноши и дѣвушки! Объединитесь, товарищи! Только объединившись вы почувствуете себя сильными и твердыми.

Создавъ свой молодой Союзъ, вы немедленно приступайте къ культурной работѣ, немедленно займитесь подвигомъ умственного и нравственного уровня жизни учащихъся. Много у насъ отсталыхъ, малоразвитыхъ, малосознательныхъ товарищей. Эта отсталость, это отсутствие духовныхъ интересовъ есть наследство отъ прежняго строя и вмѣстѣ со старымъ строемъ должно быть уничтожено и это позорное наследство. Не должно быть среди насъ ни одного несознательнаго, ни одного неразвитаго. Только ясное пониманіе всего окружающаго насъ, всего происходящаго вокругъ насъ, только ясное пониманіе своихъ задачъ можетъ вывести насъ съ узкой, тѣсной тропинки прошлаго на широкую, свободную дорогу будущаго.

Товарищи! становясь „Подъ знаменомъ Революціи“ мы бодро и радостно будемъ шагать въ ногу съ нашимъ великимъ народомъ!

И ставшись съ нимъ въ единомъ дѣльѣ, въ единомъ трепетномъ желаніи, мы съ восторгомъ воскликнемъ:

Въ свободной Россіи да здравствуетъ новая свободная школа!

Да здравствуетъ демократическая республика!

Да здравствуетъ всемірная революція!

Редакторъ.

Объ Учредительномъ Собраніи

*„Молніи насъ освѣтили;
Мы на распутіи стоимъ“.*

Старая позорная власть пала. Новая же власть, въ лицѣ Временнаго Правительства, какъ показывается и само названіе, не вѣчна.

Мы слышали, что народъ требуетъ Учредительнаго Собранія.

„Какъ же это?“ думаемъ мы. „Вѣдь, Временное Правительство намѣтило провести въ жизнь столько хорошаго, что оно можетъ существовать и дальше.“

Нѣтъ. И вотъ почему.

Всѣ министры-члены Государственной Думы. Что такое Госуд. Дума?

Въ 1905 году, когда народъ первый разъ возсталъ противъ тираніи, Николай II издалъ манифестъ, по которому даровались народу: свобода слова, печати, собраний, союзовъ, сходовъ, свобода совѣсти и неприкосновенность личности. Въ то же время было создано первое собраніе выборныхъ отъ народа—Госуд. Дума. Члены этого

собранія стояли стѣной за интересы народа-крестьянства и рабочаго класса, но царское правительство было еще очень сильно и въ 1907 году 3 Іюня послѣ того, какъ 1-я и 2-я Госуд. думы были разогнаны, Николай съ его преступными министрами издалъ новые выборные законы, по которымъ въ Госуд. Думу могли проходить только представители буржуазіи и дворянства. Представителей же рабочихъ и крестьянъ вошло туда такъ мало, что ихъ голоса не имѣли при рѣшеніи государственныхъ дѣлъ никакого значенія.

Революція 1917 года выдвинула на арену власти Временное правительство, составившееся изъ 11 членовъ Госуд. Думы, изъ которыхъ 10 являются представителями буржуазіи и только одинъ среди нихъ есть истинный представитель трудового народа—это министръ юстиціи, социаль-революционеръ Керенскій. Вотъ почему г. г. Миллюковы, Львовы и Гучковы не могутъ вѣчно стоять у кормила власти и диктовать страннѣ свои законы. По словамъ Миллюкова, ихъ „выбрала русская революція“, но русская же революція ихъ и оставитъ.

Ихъ замѣнять истинные друзья народа-представители социалистическихъ партій. По той же самой причинѣ Временное Правительство не можетъ установить и образа правленія въ Россіи. Рѣшить этотъ вопросъ, столь важный для народа, можетъ только самъ народъ черезъ своихъ выборныхъ. Для этого-то и требуется созывъ Учредительнаго Собранія. Народъ, могли пройти всѣ, кто угоденъ народу, оно должно быть создано на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права (безъ различія пола, религій, сословій и національностей). Но установленіемъ формы правленія не ограничиваются задачи Учредительнаго Собранія.

Ему предстоитъ рѣшить много другихъ, чрезвычайно важныхъ вопросовъ. Учредительное Собраніе должно всеми силами содѣйствовать прекращенію кровавой бойни, которая вотъ уже почти 3 года, продолжается на Западѣ. Учредительное Собраніе должно подать братскую руку германскому пролетариату: вѣдь, онъ также не по своей волѣ вошелъ съ нами. Учредит. Собраніе должно заключить миръ безъ всякихъ аннексій (безъ захвата чужихъ земель) и безъ контрибуцій (безъ наложенія дани на побѣжденныхъ). Учредит. Собраніе должно будетъ измѣнить существующіе и создать новые основные законы. Такими законами являются: 1) о землѣ, 2) о податяхъ и налогахъ, 3) рабочіе законы, 4) о всеобщемъ народномъ обученіи, 5) о замѣнѣ постоянной арміи народной милиціей и др. Эти вопросы касаются всей жизни русскаго государства, рѣшеніе этихъ вопросовъ—рѣшеніе судьбы Россіи.

Почти вся земля находится въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Труженники же ея—крестьяне должны арендовать эту землю и тѣмъ самымъ быть подъ гнетомъ помѣщиковъ, т. е. экономическая зависимость рождаетъ великую другую зависимость

Для избѣжанія этого вла нужно изъять всю землю изъ рукъ крупныхъ землевладельцевъ и передать ее въ руки самаго народа (социализировать землю).

До сихъ поръ все бремя податей и налоговъ лежало на крестьянствѣ да на рабочихъ. Слѣдовательно, нужно распределить подати и налоги болѣе правильно. Учредительное Собрание должно ввести прогрессивно-подоходный налогъ, т. е. такой налогъ, который взимался бы сообразно съ доходами плательщика.

Все наше благополучіе держится на плечахъ рабочаго класса. Поэтому мы должны беречь его работоспособность и здоровье. Поэтому Учредительное Собрание должно санкціонировать (утвердить) слѣдующіе законы: о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, о 42 часовомъ недѣльномъ отдыхѣ, о страхованіи рабочихъ на случай потери ими работоспособности; затѣмъ запретить: 1) женскій трудъ, гдѣ это вредно для женскаго здоровья, 2) трудъ дѣтей моложе 15 лѣтъ, 3) ночной трудъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это требуется самой обстановкой работы, (въ типографіяхъ, на пароходахъ и т. д.) и 4) отменить обыски уходящихъ съ работы, отменить штрафы и вычеты изъ жалованья.

Далѣе, вопросъ о народномъ всеобщемъ обученіи долженъ быть рѣшенъ Учредит. Собраніемъ опредѣленіемъ суммъ для устройства народныхъ школъ, библиотекъ, читальни, лекцій, университетовъ и пр. Намъ Народной милиціей долженъ быть рѣшенъ такъ, чтобы постоянная армія, поглощающая чудовищныя суммы народныхъ денегъ, была распущена и замѣнена вооруженіемъ всего народа.

Всѣ эти вопросы должно рѣшить Учредительное собраніе.

Въ жизнь же проведетъ ихъ то правительство, которое будетъ установлено Учредительнымъ Собраніемъ. Слѣдовательно Учредительному Собранію принадлежитъ только законодательная власть.

Тѣ основные законы, которые оно установитъ, будутъ касаться, главнымъ образомъ, рабочихъ и крестьянъ. Самой же благоприятной формой правленія для рабочихъ и крестьянъ, т. е. почти для всей Россіи, является демократическая республика, т. е. только при ней у кормила власти встанетъ самъ народъ. А демократическую республику, какъ мы указали выше, можетъ установить только Учредительное Собраніе. Отсюда ясно каждому, какими огромными, какими рѣшающими полномочіями облечено Учредительное Собраніе.

Только та истинно-народная власть, которая олицетворяется демократической республикой и которую установить Учредительное Собраніе—только эта власть и сможетъ вывести Россію изъ нищеты и смуты, и указать русскому народу новый путь къ счастью и свободѣ.

Стоять за народовластіе завѣщали намъ и погибшіе за свободу борцы. Товарищи! На ихъ могилахъ поклоняемся другъ другу

продолжать начатое ими дѣло, поклоняемся честно служить ихъ святымъ завѣтамъ, помня, что:

„Мертвые въ мирѣ почилы—
Дѣло настало живымъ“.

А. Щ.—овъ.

Кругомъ враги,
Людей озлобленныхъ нахмуренныя лица..
О, жизнь заманчиво-прекрасная темница,
Не лги!
Тяжелымъ сномъ, сномъ осени ненастной
Томить людей безлика война.
И предъ позоромъ челоуѣчества ужаснымъ
Душа рыдающая бьется не одна.
Все въ прахъ разметено! Руины—города.
Деревни, села—пепель да песокъ.
Отъ смерти не спасутъ ни юные года,
Ни дарованье, ни талантъ, ни рокъ!
Въ безумномъ летѣ пуль, аэроплановъ,
Во взрывахъ динамита и гранатъ,
Въ багровыхъ заревахъ въ дыму густыхъ
тумановъ—

Вездѣ—растлѣнье, смерть и ядъ!
Куда идти? Избрать какія тропы?
Гдѣ тризну вѣчную убійствамъ совершить?
Какъ на костяхъ изломанной Европы
Свободу, миръ и братство воскресить?

Ө. Лыткинъ

Къ товарищамъ.

Ночь прошла въ нашей жизни! Мы стоимъ на зарѣ лучезарнаго дня. Блестять уже ярко лучи разсвѣта, прогоняя ночныя тени душевные кошмарные сны, и они испуганные свѣтомъ, колеблются, уходятъ, уползаютъ... Прочь, прочь, черные призраки ночи!

Съ каждой минутой проясняются все новыя и новыя дали, хотя живы еще старыя картины. Грустны и тяжелы эти картины.

Кругомъ развалины, дымящіяся пожарища... Слышны стоны и вздохи, видны жалкія, пришибленныя челоуѣческія фигуры, видны роскошныя дворцы, великолѣбныя палаты, но не радостные клики доносятся и оттуда: вокругъ нихъ протяжный вопль страданія.

Это стоны тѣхъ, которые сооружали ихъ, которые положили бездну труда и сѣтъ, созидавая ихъ, и которые въ награду получали жалкія крохи съ пышныхъ столовъ богачей да рабскія цѣпи, сковавшія ихъ руки, ихъ ноги, ихъ свободную мысль. Но теперь свѣтъ разгорѣлся ярко!

Впереди видна дорога. Разорванныя цѣпи со звономъ падаютъ на землю. Солнце свободы, солнце правды взопло надъ родимой страной, озарило Россію—озарило море страданій, озарило темъ и невѣжество народа, коснѣвшаго въ путахъ рабства. Много нужно силъ, много требуется стараній, чтобы осушить эти слезы, чтобы залѣчить душевныя раны народа. Работы много, много нужно рабочихъ рукъ и годовъ. Къ труду, товарищи, къ труду! Мы молоды, мы сильны, въ насъ еще нетронутый запасъ юныхъ силъ, какъ духовныхъ, такъ и физическихъ. Отдадимъ же, товарищи

свои способности, всю свою энергию на служение нашему народу, трудами которого мы так много и так долго пользовались. Ведь, только благодаря великой созидательной мощи нашего народа, мы и знакомы с тем духовным наслаждением, которое дает наука, но которого лишено подавляющее большинство простого рабочего люда. Товарищи! довольно мелочного существования для удовлетворения личных прихотей. Довольно чужими руками жар загребать!

Соберемъ все свои молодя силы воедино, приложимъ ихъ на то, чтобы наши истомившіеся у станковъ и машинъ братья наши нашли себѣ отдыхъ и забвеніе отъ тяжелого труда въ томъ свѣтломъ мирѣ идей, въ который мы уже имѣли возможность заглянуть, благодаря тому, что ту черную работу, которую должны были совершать мы, исполнили за насъ они. Теперь настала наша очередь работать для своихъ—это намъ нравственный долгъ передъ ними.

Продолжимъ широкую дорогу въ царство идей трудовому народу! Каждый человекъ имѣетъ голову, руки и ноги, значитъ каждый долженъ работать не только у станка, но также и въ области мысли. Этому, видно, не признавали наши предки, но они были людьми ночи, они были кошмаромъ ночи. Мы же—люди разсвѣта, который предшествуетъ лучезарному дню.

Итакъ, товарищи, дорога передъ нами. Впередъ, по ней!

Да скажетъ спасибо намъ наша родина, если мы такъ же честно свершимъ свой жизненный путь, какъ тѣ, погибшіе въ невольѣ, борцы, надъ прахомъ которыхъ мы поднимаемъ знамя свободной Россіи!

Т-ва

ПИСЬМА—КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Канскъ.

17 г. 4 Марта—день полонъ вѣры и надеждъ! Ура! Да здравствуетъ свободная Россія! Сегодняшній день далъ такъ много впечатлѣній, переживаній, настроеній... Не удивляйся беспорядочности моихъ мыслей: вполне естественно, не могу еще прийти въ себѣ, освоиться, разобраться. Опущу тебѣ все съ самого начала. Прихожу сегодня къ 8 часамъ въ гимназію. Все тихо, мирно... и только къ 9 час. созрѣло, вырѣшилось. Увидѣли въ окно большія толпы народа съ красными флагами, Расивали марсельезу. Ну, конечно, тутъ сразу все поняли. А въ это время нужно было идти на молитву. Одна наша восьмиклассница беретъ студию и направляется къ портрету государя, снимаетъ его и ставитъ на полъ.

Вообрази, что было съ нашимъ начальствомъ. Но вотъ толпа все ближе и ближе къ гимназіи, все слышнѣе и слышнѣе... Четыре представителя—сильные входятъ въ гимназію и требуютъ у начальницы гимназистокъ старшихъ классовъ. Начальница бѣжитъ, перепугавшись: «Ихъ ибѣгъ. Они ушли. Остались маленькія». «Ложь. Онѣ здѣсь. Мы сами съ ними будемъ говорить, и знаемъ, что эта молодежь отделинется на зовъ народа. Мы хотимъ, чтобы этотъ день и онѣ праздновали съ нами, чтобы и онѣ почувствовали свободу...»—отвѣчаютъ сильныя. Мы все это слышимъ, выходимъ и приседаемъ къ толпѣ. Военная музыка гремитъ во всю, марсельеза громче и громче, унашѣсь съ флагами... Настроеніе у всѣхъ превосходное, единоедушное, волнующее. Рѣчи, рѣчи и рѣчи... Вообрази сильныя, дошедшихъ того, чего десятками дѣтъ добываясь, представъ, какъ должно у нихъ звучать слово «Свобода!» Да, революція! Но революція полная, соз-

нательная, безъ тѣни насилія, буйства, кровопролитія. Нѣтъ, то, что очу, сказать не поддается перу. И радостно въ же время страшно: вѣдь мы стоимъ на порогѣ къ новой жизни, видимъ зорьку новой Россіи...

Дописать не успѣла, пишу 7-го Марта. Итакъ, первый день не учился: прошелъ въ манифестаціяхъ. Домой пришла послѣ 12 ч. ночи, съ обморока народного собранія, голодная, уставшая, но довольная, счастливая... Грустно и обидно только то, что, когда призываютъ и нужно работать, чувствуешь всю свою непригодность, несостоятельность, неподготовленность... Все эти послѣдніе дни дома совершенно не бываю: до 12 ч. въ гимназіи, затѣмъ до 2-хъ часовъ кое—какъ занимаешься съ ученицами, а потомъ летишь на временно организованное общество учащихся, а позднѣе, уже вечеромъ—на митинги. Это время само собой объединило, сблизило учащихся, соединило въ нечто единое, неразрывное. Быстро для совместной и бодрой работы организовали свой Комитетъ, въ который руководители выбрали сильныхъ—представителей извѣстныхъ фракцій. Въ этомъ Комитетѣ мы учащиеся къ школьной жизни; защищаемъ свои интересы, знакомимся болѣе подробно, разбираемся въ текущихъ событіяхъ, что, конечно, очень много освѣщаетъ наши руководители—политическіе. Сначала было странно и дико, послѣ старата режима видѣть, какъ мы учащиеся свободно собираемся въ стѣнахъ учебнаго заведения съ политическими и намъ никто ничего не можетъ замѣтить. А педагоговъ хотимъ приглашаемъ на наши засѣданія, хотимъ нѣтъ. Такъ однажды, на одномъ изъ первыхъ собраній, рѣшили пригласить ихъ, а потомъ, въ концѣ засѣданія, когда стали высказывать свое недовольство, предъявлять свои требованія, то вѣжливо попросили педагоговъ удалиться. Они, конечно, съ вытянутыми лицами вышли. Между прочимъ, наши собранія бывають каждый день. Сегодня, въ особенности, выработали очень много требованій, т. е. сегодня у насъ въ гимназіи педагогическій совѣтъ. Требования, напримеръ, такого рода: 1) Допустить делегатовъ старшихъ классовъ на засѣданія, какъ педагогическаго, такъ и школьнаго, т. е. ихъ делегаты, могли защищать какъ свои, такъ и интересы своихъ товарищей. 2) Отмѣнить совершенно внѣшкольный надзоръ и др. Одно требованіе наше уже принято: мы заниматься будемъ только 12 часовъ, потому что иначе нѣтъ времени заниматься текущими событиями и уроками. Но за то теперь все мы занимаемся хорошо; отказовъ, пропусковъ нѣтъ... Но самое хорошее и интересное это народныя собранія, или митинги. На вчерашнемъ митингѣ я слышала рѣчь епископа Никона, которая потерпѣла полное фиаско со стороны послѣдующихъ ораторовъ. Дѣйствительно, вторая его, оправдательная рѣчь была хороша: вѣская, рѣшительная.

Эхъ, сказала бы такъ много, а на бумагѣ какъ-то не выходитъ. Знаешь, за эти дни свое, личное ушло куда-то далеко, не интересуется. Встаешь и ложишься съ мыслью: «Что день грядущій намъ готовить?» А въ классѣ у насъ, какое особенное настроеніе! Смотримъ: то въ одномъ углу, то въ другомъ спорять, читають, увлекаясь въ особенности рѣчами Родзянко, Керенскаго... Но улицамъ небывалое движеніе: народъ толпа наэлектризованы... скорѣй бы ужъ освоиться съ новымъ положеніемъ.

Напиши, какъ у васъ это встрѣчено? Что за настроенія у народа и, въ частности, у Васъ, учащихся. Миѣ кажется, что Вы такъ не остаетесь, безъ ничего...

„Мартъ. 1917 г. Петроградъ.

Что тебѣ писать про ту жизнь, въ которую мы теперь вступили? Скажу только, что я все еще не могу повѣрить во свѣтъ, во яву ли происходятъ все эти чудесныя явленія? На яву ли это исчезновеніе самодержавія, появленіе всѣхъ свободъ и переходъ власти въ руки рабочихъ? Да, именно рабочіе черезъ свой Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ иныи захватили власть. Временное Правительство только исполняетъ приказы этого Совѣта. Совѣтъ согласился на признаніе Временнаго Правительства при условіи соблюденія послѣднихъ всѣхъ тѣхъ обещаній, которые оно дало въ своей деклараціи. Временное Правительство эту декларацію, выработанную Совѣтомъ,